

С. Березин, к.псх.н., К. Лисецкий, д.псх. н., Самарский государственный университет

Если жизнь скучна и безрадостна наркотик убивает инстинкт самосохранения

26 июня во многих странах мира отмечается Международный день борьбы с наркоманией (или точнее, со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом)

В связи с этим Днем Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун обратился с посланием, в котором отметил, что незаконный оборот наркотиков «имеет катастрофические последствия для усилий мира по достижению всеобщего процветания и равенства. Ежегодно от передозировки наркотиков умирает до 200 000 человек, чью гибель можно было бы предотвратить. Незаконные наркотические средства порождают преступность и насилие и ослабляют важнейшие государственные институты».

Новые данные о наркомании и борьбе с ней обнародовали и в Федеральной службе России по наркоконтролю. В частности, отмечено, что в России удалось остановить рост наркомании – это при том, что в последние годы число наркоманов стремительно росло, за пять лет – на три с лишним миллиона человек. Печальное лидерство по потреблению героина перешло к Евросоюзу. Вместе с тем пока в нашей стране, по данным исследований, насчитывается 8 млн наркоманов, ежегодно из-за наркотиков умирают до 100 тысяч человек, из которых около 70 тысяч молодых людей.

За год к нам ввозят около 30 тонн только высококонцентрированного

героина, а это свыше 100 миллионов разовых доз. По словам председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова, прозвучавшим в интервью «Российской газете», на Россию идет буквально наступление героина из Афганистана. В этом году прогнозируется очередной «исторический рекорд» производства опиумного мака – под него засеяно 250 тысяч га. А ведь еще три года назад засеивалось 130 тысяч га. Весь произведенный здесь героин перебрасывается в Китай, Россию и страны ЕС. Кроме того, увеличива-

ется поток кокаина из Латинской Америки. Его поставляют для богатых клиентов и дорогих ночных клубов. Цена грамма доходит до 150 долларов. Растут поставки синтетического наркотика метадона, который стоит в полтора раза дороже героина.

В среде молодежи дорогие наркотики вытесняются дешевыми синтетическими наркотиками, курительными смесями – так называемыми спайсами. Причем ситуация становится все опаснее с учетом того, что каждые два дня появляется новый вид опасного вещества. Но пока не доказано, что это разновидность наркотиков, его можно спокойно продавать. Именно это и определяет скорость распространения «отравы». Если средняя цена дозы героина 100 долларов, то синтетика обходится примерно в 2200 рублей.

Преступный наркобизнес собирает обильную «жатву», его незаконные доходы ежегодно достигают в мире 800 миллиардов долларов.

Значит, борьба с наркоманией, за жизни молодых людей, попавших и рискующих попасть в сети страшной беды, будет очень длительной и трудной. Но прекращать ее нельзя. А для победы надо прежде всего хорошо знать врага. О нем рассказывается в помещаемой далее публикации.

В этом вопросе вы – младенец

Неужели в мире есть что-нибудь важнее состояния вашего тела?..

Слова наркомана

Эпизод, с которого мы начнем изучение проблемы подростковой наркомании, позволит читателям серьезно задуматься о том, что же мы, взрослые, на самом деле можем. Предлагаем рассказ самарской учительницы, которую родители одной из ее десятиклассниц попросили поговорить с дочерью о вреде наркотиков.

«Я вошла в ее комнату. Девушка лежала на кровати, укрытая пуховым одеялом, и в буквальном смысле скрежетала зубами... «Когда-то у нас были доверительные отношения», – подумала я и решила говорить с ней начистоту, без экивоков. Моя ученица сказала мне, что ей приятно меня видеть и что она сожалеет о том, что мы вынуждены общаться в такой обстановке. Она была бледной, зрачки ее были маленькие, как иголки. Я начала говорить, как мне показалось, серьезные вещи, но она остановила меня движением руки и, слабо улыбнувшись, сказала: «В этом вопросе вы – младенец, а я – профессор. О чем мы можем спорить? Извините меня, не обижайтесь, сейчас я вам кое-что покажу, а вы постарайтесь понять...»

Со словами: «У меня совсем плохие вены», – она запустила руку под кресло у кровати, на котором сидела я, и достала пластмассовый шприц, уже чем-то заправленный. Шприц был прилеплен жвачкой к днищу кресла и потому никому не виден. «Это принесла моя лучшая подруга. Я даже в шутку вам не предлагаю...»

В легком оцепенении я смотрела, как моя ученица обраща-

лась со всем этим, как еще раз повторила про плохие вены на руках, глубоко вздохнула, открыла рот, и... воткнула иголку себе под язык...

Сначала вздрогнула, затем, прикрыв веки, блаженно улыбнулась. Было видно, как легкая, расслабляющая волна потекла по ее телу. Несколько секунд тишины, после чего открыла глаза и спросила меня: «Разве вам никогда не хотелось, хоть ненадолго, сделать жизнь более легкой и не такой мучительной... Неужели в мире есть что-нибудь важнее, чем состояние вашего тела?»

Я поняла главное: если не признаю своего полного невежества в данном вопросе, говорить будет вообще не о чем, и тогда я точно уже никогда не смогу помочь ей и никому из них...

Отверженные

Общественное отношение к наркомании сегодня в подавляющем большинстве случаев характеризуется как однозначно негативное и отвергающее. Подобное отношение связано с незнанием и непониманием наркомании как явления. В отношении к наркомании проявляется общая социальная неудовлетворенность, страх перед неизвестным, а потому – пугающим, боязнь наркомафии (раздутая не без участия СМИ), тревога за собственных детей и родственников, эмоциональное впечатление от криминальной статистики,

культурно-исторические стереотипы.

Все это приводит к резкой социальной реакции отторжения и изгнания наркомана со стороны общества. Эмоциональное отвержение в семье приводит к тому, что наркоман оказывается на краю общества, загнанный туда своими же друзьями, родителями, милицией, социальными службами, работодателями. Единственная среда, где наркомана принимают без упреков, агрессии и отторжения и где он может хоть как-то «функционировать», – это среда, в которой господствует культура потребления наркотиков и других психоактивных веществ.

«Выдавливание» наркомана из «нормального» общества приговаривает его к жизни в среде, которая в психологическом смысле разрушает его сильнее, чем наркотики, но вне которой наркоман уже не способен существовать.

Таким образом, формируется особая наркоманская субкультура со своим специфическим образом жизни, системой ценностей, языком, атрибутами, стереотипами, мифами. Примером может послужить миф, что наркоман при принятии наркотика испытывает неземное наслаждение. На самом деле это выдумка самого наркомана. Наслушавшись о «наркотическом блаженстве», он создает у себя в мозгу иллюзию, которая вследствие воздействия наркотика и проявляется. Сам нарко-

тик как таковой лишь катализатор выдуманных ощущений.

В то же время наркоманская субкультура, втягивая в свою орбиту молодежь, выступает как мощный фактор общения к наркотикам. Дело в том, что субкультура «смягчает» восприятие явлений, на которые люди за пределами субкультуры смотрят как на психическое отклонение или даже криминальное поведение. Таким образом, наркоманская субкультура является специфической реакцией на поведение общества по отношению к наркомании, и ее появление и развитие – неизбежный процесс. Анализ содержания и направленности наркоманской субкультуры позволяет говорить о ней как об «антисистеме» и явлении крайне негативном, поскольку она способствует приобретению к наркотикам и закреплению их употребления.

Злоупотребление наркотиками лишает сегодняшних детей как права жить в новом веке с чувством достоинства и в полном здравии, так и возможности внести значимый вклад в будущее своих стран и всего мира. Более того, некоторые дети сталкиваются с наркоманией уже в утробе матери. Их первое знакомство с миром – это жестокие боли, которые они испыты-

вают в связи с абстиненцией из-за выработавшейся у матери привычки к наркотическим веществам.

Сегодня в России, как показывает самая грубая статистика, каждый третий старший подросток уже попробовал на себе действие наркотических веществ. Самая сложная проблема, связанная с подростковой наркоманией, – это проблема социально-психологической и психологической predisposedности подростка к употреблению наркотических веществ, социально-психологических причин, лежащих в структуре так называемой преднаркотической личности и ее непосредственного окружения. Предупредить болезнь гораздо легче, чем лечить ее. Обстоятельного и конструктивного описания такой личности в отечественной и зарубежной литературе пока нет.

Профилактические мероприятия в основном сводятся к демонстрации гражданского пафоса в отношении наркотических веществ или, в лучшем случае, к проповедям и призывам, что само по себе бесперспективно, расточительно и бесполезно. Общественная активность, в основании которой отсутствует компетентность, напоминает маскарад (хорошо, если не пир

во время чумы!). На самом деле, наркомания сегодня – это обряд субкультурного крещения, проблема личностной свободы и запретного плода, проблема большего страха жизни, чем страха смерти...

Практически важным, на наш взгляд, является вопрос классификации социально-психологических причин употребления наркотиков молодежью и определения стадий ее ранней наркотизации.

Это позволяет специалистам вести с подростками диагностическую, профилактическую и реабилитационную работу более целенаправленно и эффективно.

Цель нашей работы – сформировать у взрослых правильное представление о подростковой и юношеской наркомании, некоторых доступных методах ее профилактики и реабилитации.

«Ангельское блаженство» или «дьявольские штучки»

Несмотря на то что злоупотребление наркотиками стало одной из важнейших мировых проблем совсем недавно, его опыт измеряется тысячелетиями. Исторические хроники разных народов содержат информацию, в которой можно уловить вечную потребность бегства людей в другую реальность. Великий путешественник Альдус Хаксли сказал, что не верит в возможность отказа человечества от искусственного рая. В самом начале своего существования первобытный человек не мог объяснить те или иные явления жестокой природы, и ему приходилось как-то избегать опасности. Ему совсем нетрудно оказалось открыть, что природа в своем изобилии предлагает ему растения, которые повышают настроение и прибавляют сил, делая жизнь, хоть

ненадолго, более легкой и не такой мучительной.

Первые исторические записи говорят о том, что люди употребляли наркотики растительного происхождения. Существует гипотеза, что еще в раннем палеолите состоялось первое знакомство с наркотиками. Известно, что шумеры, китайцы, индийцы, древние греки, ацтеки и племена Сибири хорошо знали действие некоторых наркотиков. С развитием духовной жизни и с процессом социализации общественное давление становилось сильнее, а контроль над инстинктами — строже, суровее. Постепенно зарождались новые духовные ценности, существование наполнялось новым смыслом, и осознавать его становилось все сложнее, человеку нужно было менять технику общения с подсознанием, и он стал находить выход в наркотиках.

С развитием общественной жизни стали выделяться личности, исполняющие особые функции и влияющие на общественную жизнь. Это вожди племен, волшебники, маги, шаманы, жрецы. В древности право употребления наркотиков имели только они, да и то лишь с определенной целью. На эти средства было наложено табу для простых смертных, и их рецепты хранились в строгом секрете. Таким образом, привилегированным классам удавалось оградить народ от самоуничтожения.

Пять тысяч лет назад было открыто психоактивное свойство мака. Его использовали шумеры. Позже о лечебных свойствах мака (опиума) узнали в Персии и Египте (рецепт завезли из Вавилона). Опий использовали в медицинских целях греки и арабы. В VIII веке арабы расширили границы выращивания мака от Малой Азии до Индии и Китая. Мировая ис-

тория зафиксировала случаи массового отравления веществами растительного происхождения. В 994 году умерло сорок тысяч французов. В Европу в XIII веке крестоносцы завезли с Ближнего Востока опий. Первый медицинский препарат, изготовленный из опиума, прописал больному Парацельс в XVI веке.

В XVII веке английский врач Томас Сайденхем открыл новый способ получения опиума и назвал этот препарат своим именем. Первые препараты опиума носили название «лаудан». В 1805 году аптекарь Зертюрнет выделил первый алкалоид опиума и дал ему название «морфин», в 1832 году Робикс — кодеин, а в 1848 году Мерк выделил из опиума папаверин. Но переворотом стал 1853 год, когда врач из Эдинбурга Александр Буд изобрел иглу для подкожных инъекций и прием морфина, опиума и других алкалоидов стал более эффективным. В итоге возникло ошибочное мнение о том, что такое употребление не ведет ни к физическому, ни к психическому привыканию.

Из вышеописанного мы видим, что наркотик к концу XIX столетия стал применяться почти во всем мире.

Ост-Индская компания, которая владела монополией на производство опиума в Бенгалии, огромное количество зелья продавала в Китай. В 1820 году в Китае был введен запрет на импорт опиума. Это привело в 1842 году к первой опиумной войне, в которой более мощный военно-морской флот Великобритании вынудил китайцев вновь открыть двери британскому наркотику.

Спустя пятнадцать лет, в 1857 году, вспыхнула вторая опиумная война, в которой к Великобритании присоединились Франция и США. Китай,

конечно же, проиграл и эту войну. В целях приостановки оттока золотого запаса и для спасения страны от инфляции Китай начал выращивать собственный опиумный мак. Миллионы китайцев проводили большую часть своей жизни в опиумных курительнях, погруженные в наркотический сон.

Нелишне будет вспомнить, что отец психоанализа Зигмунд Фрейд в 1884 году, еще будучи молодым неврологом, употреблял некоторое время кокаин в минуты депрессии и даже посоветовал одному из своих знакомых использовать его как обезболивающее средство. Свое первое впечатление от действия кокаина он описал следующим образом: «Малые дозы этого лекарства вознесли меня на вершину. Теперь я собираю материал, чтобы сложить хвалебную песню в честь этого волшебного вещества».

В письмах к своей невесте Марте он назвал кокаин «чудодейственным лекарством». Позже, когда один из пациентов впал в психоз, вызванный кокаином, и подвергся кошмарным галлюцинациям, Фрейд по-настоящему испугался и отказался от его употребления. Он даже стал решительным противником использования кокаина в психиатрии.

1938 год стал очень важным для истории наркомании. Швейцарскому химику Альберту Хоффману удалось синтезировать лизергиновую кислоту, что явилось началом развития массового употребления наркотиков в размерах, которые до этого не имели прецедента в истории человечества.

Через несколько лет, 16 апреля 1943 года, совершенно случайно Хоффман стал первым, кто испробовал действие нового вещества на себе. Как это часто бывает, первооткрыватель не знал, что же именно он открыл.

Вот как он описал свое первое знакомство с ЛСД-25: «Пятница... я должен прервать работу в лаборатории... меня охватило какое-то странное чувство беспокойства и легкой оглушенности... Я дома, лежу на полу и медленно погружаюсь в делириум, о котором не могу сказать, что он мне неприятен. Он характеризуется исключительно возбуждающими фантазиями. Я лежу в полубессознательном состоянии с закрытыми глазами... меня одолевают фантастические видения необычайной реальности с интенсивной игрой красок – как в калейдоскопе».

После экспериментов Хоффмана с ЛСД наркотик этот был занесен в группу так называемых психозомиметических средств, так как была подтверждена его способность вызывать у человека необычные состояния, похожие образцы этих двух наркотиков были разосланы ведущим психиатрам мира в целях лабораторного и клинического исследования препаратов, что, как предполагалось, должно было помочь понять сущность и происхождение шизофрении. Предварительные результаты оказались весьма противоречивы, что было понятно: ведь наркотик применялся в разных условиях и при полном отсутствии какого-либо опыта.

На примере опиумных войн мы видим, как осуществлялась коварная политика расширения массового употребления наркотика и с целью подчинения одного государства другому, со всеми ужасными последствиями, оказавшими влияние на психическое здоровье нации в последующих поколениях.

Массовое употребление наркотиков в Европе началось в XIX веке, в период, когда группа интеллектуальных авантю-

ристов начала экспериментировать над собственным сознанием, употребляя наркотики, привезенные из Египта и Индии. Все началось в тот день, когда французский врач Моро де Тур по возвращении из Алжира предложил своим друзьям попробовать «давамеску» – печенье из гашиша. Эффект был ошеломляющим, особенно для группы литераторов, среди которых были Шарль Бодлер и Теофил Готье. Вскоре был организован несколько необычный клуб, известный как «Клуб любителей гашиша», со штаб-квартирой в отеле «Пимодан» в Париже на берегу Сены.

Члены этого клуба регулярно встречались и употребляли гашиш в количествах, которые сегодня можно оценить как очень большие. Бодлер еще раньше пробовал опиум. Эти два великих человека увековечили свои интимные переживания с гашишем и опиумом: Бодлер — в «Искусственном рае» и поэме о гашише; Готье пережил свои галлюцинации с некоторым самоаналитическим подходом: «Мой слух расширил свои пределы; я слышал звучание цветов: зеленые, красные, синие и желтые тона набегали не меня волнами, и волны эти не смешивались».

Позже в этот клуб вступили и другие писатели и поэты того времени. Наиболее известные из них – Верлен и Рэмбо.

В начале XX века американский писатель Ф. Ладпоу пропагандирует употребление марихуаны и описывает собственные впечатления от ее действия. В тот период повышается интерес и к другим средствам, способным изменять состояние психики. Особой популярностью пользуется закись азота (веселящий газ) благодаря своим фармакологическим свойствам и легкости в применении. Выдающийся американский

психолог Уильям Джеймс заинтересовался этим наркотиком и испытал его действие на себе. Свои впечатления он опубликовал, поставив на первый план религиозное значение ощущений, возникающих в процессе действия психоактивных наркотиков. Один раз У. Джеймс попробовал мескалин, но неожиданно плохо себя почувствовал и воздержался от дальнейших экспериментов. Но, несмотря на неудачу в эксперименте с мескалином, он и в дальнейшем был уверен, что химические вещества могут вызывать в сознании человека мистические состояния и сделать духовную жизнь человека богаче. В этом усматривается своеобразие его индивидуальности, глубокого интереса к религии и мистицизму, в особенности под конец жизни, именно в этот период он и проводил свои эксперименты.

Как возникает «кайф»

Секрет власти наркотиков заключается в том, что наркотик не только «дьявольская штучка», но и «ангельское блаженство», так как поначалу все они вызывают приятные ощущения.

«При закрытых глазах на меня накатывалась волна непрерывных фантастических картин необычайной пластичности с калейдоскопической игрой ярких красок».

Почему человек под угрозой смерти, преодолевая самый сильный инстинкт — инстинкт самосохранения, становится зависимым от наркотиков? От всех веществ наркотики отличаются именно тем, что воздействуют непосредственно на мозг – сложнейший удивительный орган, состоящий из миллиарда нервных клеток. Все эти клетки связаны между собой и непрерывно «переговариваются» друг с другом. Сигналы в

виде электрического импульса поступают в синапсы — места соприкосновения клеток. Как только электрический импульс достигает синапса, выбрасывается специальное химическое вещество — так называемый медиатор, с помощью которого передается сигнал на следующую клетку. После передачи сигнала медиатор отнюдь не исчезает — природа не столь расточительна. Специальные клеточные «насосы» отсасывают его опять в синапсы. Там он хранится, пока вновь не потребуется для передачи следующего сигнала.

В мозге содержится несколько триллионов синапсов. Все они непрерывно и согласованно выдают сигналы, и в это время выбрасываются медиаторы.

Учеными обнаружено свыше пятидесяти разных медиаторов. Для понимания нарко-

тического эффекта ключевое значение имеет медиатор дофамина, стимулирующий в головном мозге так называемые центры радости. Все наркотики увеличивают выброс дофамина, хотя они имеют разную химическую структуру и вызывают совершенно разные «побочные явления».

Особенно хитро ведет себя кокаин, который выводит из строя насосы, откачивающие дофамин. Единоразовый выброшенный дофамин остается в синапсе, подвергая следующую клетку длительному возбуждению. Так возникает чувство необыкновенного счастья, которое в обычной жизни просто недостижимо. Героин «работает» по-другому: он парализует «тормозные» нервные клетки. Когда эти клетки оглушены, непрерывно посылаемые сигналы переполняют синапсы дофами-

ном. Так возникает «кайф» — великая эйфория.

Если человек живет в безнадежной, запутанной, невыносимой обстановке, то наркотик — великий утешитель и самый легкий выход из сложившейся ситуации. Если его жизнь скучна, бедна впечатлениями — к его услугам опять же наркотики.

В этой безрадостной картине утешением может служить только одно: причиной наркомании является не наркотик как таковой, а чаще всего социально-психологические и психологические проблемы человека, но тут... Всё определяют способности решать эти проблемы, т.е. перед нами уже вопрос не физиологии, а личности. И поэтому очень важно научить подростка правильно относиться к своим даже самым тяжелым и самым сложным жизненным событиям до того, как они наступят. Поэтому, научившись видеть в возникающих проблемах не беспощадного врага, а бесстрастного строгого учителя, испытывающего тебя на жизнестойкость, получаешь возможность даже в самых невыносимых обстоятельствах лично развиваться. Научиться этому трудно, но именно в этом может помочь учитель...

